

Митрополит Иларион: Музыка является мощным потенциальным носителем духовных и религиозных ценностей

4 октября 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал художественный руководитель и главный дирижёр Московского государственного академического симфонического оркестра Павел Коган.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

1 октября во всем мире отмечается Международный день музыки. Этот праздник был установлен более сорока лет назад по инициативе ЮНЕСКО.

Что такое музыка и зачем она нужна? Может ли человек прожить без музыки? Есть ли связь между музыкой и духовностью, между музыкой и религией, и если есть, то какая? Обо всем этом мы сегодня поговорим в нашей передаче. У меня в гостях – известный российский дирижер, представитель выдающейся музыкальной династии Павел Коган.

Здравствуйте, Павел Леонидович!

П. Коган: Здравствуйте, владыка!

Музыка – искусство ассоциативное. Слушатель, находясь в зале, переживая услышанное им произведение, предоставлен самому себе и у него складывается свое представление о том, что же хотел выразить композитор.

Я часто встречаю слушателей, которые после концерта заходят ко мне в артистическую комнату и говорят, что они впервые в жизни пришли на симфонический концерт. Они рассказывают насколько их это тронуло и потрясло, делятся со мной образами и впечатлениями, которые получили благодаря произведению, услышанному только что. Многие из тех, кто впервые в жизни побывал на симфоническом концерте (порой это и люди в возрасте), становятся постоянными слушателями, и впредь уже не мыслят жизни без таких концертов.

Митрополит Иларион: Древние греки говорили, что музыка – это дар, который боги дали людям. Я думаю, что в этом изречении есть определенный смысл, потому что, конечно, мы много даров получаем от Бога, но музыка – это некий особый и универсальный дар.

Если мы, допустим, не знаем иностранного языка и встречаемся с человеком, который не говорит на нашем языке, мы не можем ему ничего сказать. Но через музыку мы можем передать наши чувства, ощущения, эмоции, в том числе духовные и религиозные переживания, которые универсальны, ибо не зависят ни от национальности, ни от возраста: они передаются поверх языковых барьеров, зачастую поверх культурных или вероисповедных барьеров. В этом, я думаю, уникальность музыки как универсального языка, который дан от Бога.

П. Коган: Абсолютно верно. Музыка сближает народы, нации. Современный мир в своем большинстве открыт. Музыкальное искусство понятно всем. Я лично в этом постоянно убеждаюсь.

Мне приходится дирижировать и исполнять музыку практически всех школ. Я постоянно исполняю немецкий, австрийский репертуар, русскую, итальянскую музыку, музыку французских, американских композиторов. Это абсолютно нормально. И слушатели, которые посещают концерты в различных частях света, находятся под определенной властью интерпретации.

Я наблюдаю воздействие музыки на людей. Я всегда говорю о том, что после симфонического концерта классической музыки, уходя из концертного зала, слушатель, получив определенную порцию духовности, находится во власти высоких чувств. Я, например, не могу представить, что человек, только что прослушавший произведение великого композитора, выйдя из концертного зала, может совершить какое-то страшное преступление, убийство или что-то еще. Это невозможно, потому что такой заряд духовности, что получает слушатель, бесценен. Я счастлив, что мне приходится постоянно наблюдать этот процесс и видеть воздействие музыкального искусства на людей.

Митрополит Иларион: Вы делаете многое для пропаганды русской музыки за рубежом. Вы приезжаете с гастролью в Англию или в Америку, где Вас просят исполнить ту или иную симфонию Чайковского или Шостаковича. А почему? Не только потому, что это русская музыка, у которой свой уникальный язык, и у каждого из авторов – Чайковского, Шостаковича, Рахманинова – есть свое уникальное творческое лицо. Но есть еще что-то, что глубоко универсально в каждом из этих композиторов, что позволяет жителям разных континентов, людям самых разных культур воспринимать музыку русских композиторов не как что-то иностранное или экзотическое, а как то, что доходит до глубины их сердца.

Я много общаюсь с Вашими коллегами и близкий мне человек - Владимир Иванович Федосеев - не

раз рассказывал, какие впечатления от нашей музыки остаются у слушателей в Японии, когда он приезжает туда с концертами. Я знаю, что и Вы гастрольно по Японии, где с большим восторгом и энтузиазмом воспринимают русскую музыку.

Все это, конечно, говорит о том, что мы являемся обладателями уникального культурного наследия, и о том, что музыка обладает особым свойством, которого нет у других видов искусства.

П. Коган: Русская музыка имеет особый дух. Есть, наверное, и справедливое начало в том, что зарубежная аудитория хочет соприкоснуться с российскими артистами, представляющими русскую музыку на их сцене. Я понимаю их желание.

Другой вопрос, что исполнение музыки некоторых композиторов, в частности, таких как Шостакович, обусловлено, наверное, какими-то генетическими понятиями. Ведь Шостакович – композитор-летописец. Он отобразил в музыкальных звуках свое время, свою эпоху – страшное время, которое было. Мы все прекрасно знаем историю и можем представить себе, что происходило в XX веке при жизни Шостаковича - это все отражено в его музыке. Донести дух его творчества, дух этой музыкальной трагедии, наверное, все-таки во многом подвластно тем людям, которые, по крайней мере, генетически это прочувствовали.

Если говорить о музыке Чайковского – этот композитор уникален, он любим во всем мире. Благодаря своему фантастическому мелодическому дару он, наверное, входит в тройку самых исполняемых и популярных композиторов в мире. Достаточно просто вспомнить мелодии Чайковского и сразу же, как Вы только что сказали, сердце согревается.

Мне, конечно же, приятно быть посланником российской, русской музыкальной культуры, но одновременно я считаю, что репертуар профессионального музыканта, руководителя крупного симфонического оркестра никогда не должен замыкаться на какой-то одной культуре и школе. Я всегда старался и стараюсь быть многогранным. Я очень много работаю и сам, и со своим оркестром, со своим коллективом, исполняя музыку композиторов различных стилей. Я этому уделяю очень много времени. Это огромный труд, и надеюсь, что у нас в этом плане что-то получается.

Митрополит Иларион: Для меня как человека, который получил первоначально музыкальное образование, но потом пошел по иной стезе, очень важно то, что музыка является мощным потенциальным носителем духовных и религиозных ценностей.

Когда мы проповедуем или когда пишем богословские книги, то, естественно, мы адресуем свое послание определенной аудитории - той, которая готова нас услышать. Музыка обладает иными,

особыми свойствами. Например, мне приходилось работать и в словесном жанре, – устном и письменном, – и в музыкальном жанре. Я хорошо понимаю, что какие-то ощущения невозможно передать на словах ни устно, ни письменно. Их невозможно передать никаким иным способом, кроме как через музыку. В моей жизни были такие моменты, о которых я мог рассказать только на языке музыки.

Я думаю, что композиторы от Бога в чем-то были сродни пророкам, как, например, Шостакович. Вы сказали, что его музыка – летопись эпохи. Но его музыка – это еще и пророческое слово, тот посыл, который было трудно уловить людям, осуществлявшим массовые репрессии, геноцид собственного народа. Все, что на словах не могли передать поэты и писатели, Шостакович выразил в своей музыке. И спустя десятилетия мы, слушая его музыку, узнаём как тяжело страдал наш народ.

Хотелось бы еще поговорить об исполнительской традиции. Помимо того, что наша земля взрастила величайших композиторов, у нас еще были, есть и, не сомневаюсь, будут, величайшие мастера исполнительского искусства.

В детстве я обучался игре на скрипке и моим кумиром был Ваш отец – Леонид Борисович Коган. Я ходил, по возможности, на все его концерты. Один раз я осмелился (мне было тогда лет 10-11) зайти к нему в артистическую после концерта. У меня с собой была грампластинка с его исполнением, которую я, конечно же, прослушал уже сотни раз. Он мне написал на ней автограф. Для меня это драгоценная память о Вашем отце как о человеке, как о личности и как об одном из величайших представителей нашей отечественной исполнительской школы.

П. Коган: Спасибо Вам. Я видел эту пластинку, подписанную Вам - тогда еще юному музыканту, скрипачу. Очень трогательно, что Вы так тянулись к классическому искусству посредством занятий на скрипке и были так этим увлечены.

Что касается золотой эпохи – русское, российское музыкальное исполнительство сравнительно недавно дало нам примеры блистательнейших виртуозов, к которым принадлежал и мой отец – Леонид Коган, и другие выдающиеся музыканты, такие как Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович. Каждое из этих имен священо в музыкальном мире, и слава Богу, что они жили уже в то время, когда можно было воспроизвести их великое искусство на электронных носителях. Это дало им бессмертие, так как записи, созданные этими величайшими исполнителями, будут существовать всегда, пока солнце будет светить над нами, пока будет существовать планета Земля. Это очень важно, поскольку на их записях учатся новые поколения юных артистов и музыкантов.

Митрополит Иларион: Мне представляется, что музыка обладает таким уникальным свойством, которое на нашем церковном языке называется соборностью. Музыка – это искусство, объединяющее разных людей своеобразным способом.

Мы знаем о каких-то творческих или профессиональных союзах. Но и в исполнении музыки, в ее восприятии участвуют самые разные люди. Допустим, Вы проводите концерт симфонической музыки. Во-первых, в нем участвуют те композиторы, которые создали партитуры. По этим партитурам Вы дирижируете и доносите музыку этих композиторов до слушателей. Во-вторых, в этом участвуют музыканты Вашего оркестра. В-третьих, каждый музыкант держит музыкальный инструмент, который создавался мастерами, такими как, например, великие скрипичные мастера Страдивари, Гварнери и другие. В-четвертых, есть еще разные дополнительные факторы – акустика зала, освещение и так далее. Наконец, немаловажный фактор – это сами слушатели, как они воспримут эту музыку.

В этом, на мой взгляд, есть что-то особое, в чем присутствует Божественное начало, потому что музыка объединяет людей особым и сверхъестественным образом. Этот процесс совместного творчества композитора, дирижера, музыкантов оркестра, певцов хора (если хор участвует) и присутствующей публики всегда уникален, он никогда не повторяется.

П. Коган: Более того, ни один концерт не бывает даже при повторе программы похожим на предыдущий. Это всегда живое творчество, живое общение сердец, душ. Я всегда за то, чтобы композиторы создавали свои произведения душой, сердцем и, конечно же, профессионализмом, мастерством.

К сожалению, сегодняшнее время зачастую расстраивает тем, что некоторые композиторы используют компьютеры, какие-то другие гаджеты, как сейчас принято называть эти электронные устройства, которые за них пишут музыку. Этого я совершенно не понимаю. Нажать кнопку и чтобы из принтера вылезло произведение – это не мой вариант, ведь музыка должна идти от сердца.

Хотел бы еще сказать, что я с восхищением отношусь к Вам как к композитору и всегда поражаюсь Вашему умению совмещать высокое церковное послушание с написанием музыки. Где Вы берете на все это время и возможности? С удовольствием исполняю Ваши произведения, и вижу, что большинство моих коллег делает это с не меньшей радостью. Дай Бог Вам и дальше плодотворно трудиться на этой ниве и радовать Вашим творчеством слушателей, которые приходят на концерты.

Митрополит Иларион: Спасибо Вам, Павел Леонидович, за участие в этой передаче. Хотел бы пожелать Вам и возглавляемому Вами Московскому государственному академическому

симфоническому оркестру больших творческих успехов.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50119/>